

Лариса Клокова, Ольга Клокова

Актуальное членение художественных текстов в языковой картине мира

Studia Rossica Posnaniensia 34, 115-121

2008

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

CURRENT DIVISION OF LITERARY TEXTS IN THE LANGUAGE IMAGE OF THE WORLD

ЛАРИСА КЛОКОВА, ОЛЬГА КЛОКОВА

ABSTRACT. The necessity of a multiaspect text analysis is caused by the characteristics of the text as an integral literary work. Actual articulation of textual units supposes taking into consideration the prior stipulation of the author's choice with the regard for the structural and sensible text organization. Functional analysis and actual articulation are carried out by the example of artistic texts.

Лариса Клокова, Ольга Клокова, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов – Россия.

В современной лингвистической науке тексту придается существенное значение¹. Прежде всего следует рассмотреть вопрос: „Что можно считать текстом?“. Общепризнанного определения текста до сих пор не существует. Некоторые лингвисты признают текст только в письменной речи, другие допускают существование текста и в устной, но только в монологической речи, третьи считают возможным говорить о тексте в диалогической речи. Определяя объем текста, исследователи отмечают, что понятие „текст“ может быть применено не только по отношению к цельному литературно оформленному произведению, но и к его части, достаточно самостоятельной с точки зрения микротемы и языкового оформления. Так, можно говорить о тексте главы, раздела, параграфа; тексте введения, заключения и т.п. И.Н. Горелов и К.Ф. Семенов отмечают, что в некоторых ситуациях текстом может быть и одно слово, и даже одна буква (например, „М“ – метро). Однако многие лингвисты в опре-

¹ См.: А.В. Бондарко, *Лингвистика текста в системе функциональной грамматики*. В: *Текст. Структура и семантика*, т. 1, Москва 2001, с. 4–13; Н.С. Вальгина, *Теория текста: учебное пособие*, Москва 1998; А.А. Залевская, *Текст и его понимание: монография*, Тверь 2001; И.И. Ковтунова, *Структура художественного текста и новая информация*. В: *Синтаксис текста*, отв. ред. Г.А. Золотова, Москва 1979, с. 262–275; Е.С. Кубрякова, *О тексте и критериях его определения*. В: *Текст. Структура и семантика*, указ. соч., с. 72–81; В.Г. Руделев, *Русский язык. Учение о предложении. Учебник для VII–IX классов*, Тамбов 1992.

делении текста сходятся в том, что текст представляет собой тематическое, смысловое, структурное, стилевое единство, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку. Учитывая эти признаки, можно говорить о тексте и аргументировать свой выбор.

В языковедении выделяют различные подходы к тексту. На современном этапе можно условно выделить в качестве ведущих такие подходы к исследованию текста, как собственно текстовый (И.Р. Гальперин, А.И. Новиков и др.), синтаксический (Г.Я. Солганик, О.И. Москальская и др.), стилистический (О.А. Нечаева, В.В. Одинцов), семантический (И.В. Арнольд, Л.А. Черняховская), коммуникативный (Е.В. Сидоров, Н.С. Болотнова), психолингвистический (Ю.А. Сорокин, В.П. Белянин). Разумеется, предложенная дифференциация не является строгой.

Остановимся на стилистическом подходе. Выбор для детального анализа именно этого подхода обусловлен его практической ценностью: при обучении русскому языку в школе наиболее распространённым (если не единственным) является стилистический подход, ориентация на который используется при работе над изложениями и сочинениями. Сочинение или изложение есть не что иное, как текст. И как любой текст, сочинение или изложение должно представлять собой стилевое единство, определяемое коммуникативной установкой автора. Функционально-смысловые типы речи выполняют разные коммуникативные задачи, а именно:

- 1) описание – сообщить, констатировать;
- 2) повествование – рассказать, изобразить;
- 3) рассуждение – обосновать, доказать, опровергнуть, разоблачить.

Таким образом, описание – это перечисление признаков, свойств предмета; повествование – это рассказ о событиях во временной последовательности; рассуждение – это исследование предмета или явления, раскрытие их внутренних признаков, доказательство определенных положений.

Методисты и психологи отмечают, что изучение текста целесообразно начинать с повествования. Текст повествовательного характера по содержанию представляет собой какое-то событие, обычно понятное и захватывающее читающего или слушающего. Анализ описания труднее, чем анализ повествования. Признаки предмета в описании обнаруживаются с большими трудностями, чем события в повествовании.

В данной статье предлагается обратить внимание на ту роль, которую играет характер тематической доминанты при определении типа речи. Обращение к этой стороне вопроса обусловлено ее практической значимостью. Нередко в процессе работы с текстом необходимо выполнить следующее задание: определить тип речи и объяснить свой выбор. При выполнении такого задания помогает умение находить в тексте „тематические доминанты”. Перспективным поэтому представляется изучение текстов разных по своей установке через такие понятия, как „актуальное членение”, „тема”, „рема”, „тематическая доминанта”.

Функционально-смысловые типы речи, хотя и стали предметом исследовательского внимания, в настоящее время нуждаются в дальнейшем изучении. В частности, не проанализированы разные виды рематических и логических доминант.

Г.А. Золотова выделяет предметную рематическую доминанту, качественную, статочно-динамическую, импрессионную, статочноую, акциональную².

Используя примеры, взятые из рассказов А.П. Чехова, рассмотрим, каким образом характер рематических доминант создает, формирует функционально-смысловой тип речи. Остановимся подробно на каждом типе речи.

Описание. Повторим, описания предназначены для характеристики признаков объекта: это могут быть характеристики явлений природы, предметов, лиц, окружающей обстановки и др.

Наиболее распространенный тип описания – с качественной или предметной ремой. Логические ударения выделяют имена качества, шире – признака или наименования предметов.

Пример описаний с качественной ремой.

А у белых каменных ворот, которые вели со двора в поле, у старинных крепких ворот со львами, стояли две девушки. Одна из них, постарше, тонкая, бледная, очень красивая, с целой копной каштановых волос на голове, с маленьким упрямым ртом, имела строгое выражение и на меня едва обратила внимание; другая же, совсем еще молоденькая – ей было семнадцать–восемнадцать лет, не больше – тоже тонкая и бледная, с большим ртом и с большими глазами, с удивлением посмотрела на меня, когда я проходил мимо, сказала что-то по-английски и сконфузилась, и мне показалось, что и эти два милых лица мне давно уже знакомы (А.П. Чехов, *Дом с мезонином*).

В данном отрывке рематичны в основном имена качества, характеризующие девушек (постарше, тонкая, бледная, очень красивая, с копной каштановых волос на голове, с маленьким упрямым ртом, строгое выражение; молоденькая, тонкая и бледная, с большим ртом и с большими глазами). Конечно, данный пример не представляет собой описание с качественной ремой „в чистом виде”, так как помимо прилагательных есть и глаголы. Нужно отметить, что какой-либо тип речи „в чистом виде” в художественном тексте встречается реже, чем в нехудожественном, например, в энциклопедии.

Примеры описаний с предметной ремой.

Это была очень старая, давно заброшенная усадьба. Забор из белого ноздреватого камня уже выветрился и обвалился местами, и на флигеле, который своею глухою стеной выходил в поле, крыша была ржавая, и на ней кое-где блестели латки из жести. В ворота был виден просторный двор, поросший бурьяном, и старый барский дом с жалюзи на окнах и с высокою крышей, рыжею от ржавчины. По сторонам дома, направо и налево, стояли два одинаковых флигеля; у одного окна были забиты доска-

² Г.А. З о л о т о в а, *Роль ремы в организации и типологии текста*. В: *Синтаксис текста*, указ. соч., с. 113–133.

ми, около другого, с открытыми окнами, висело на веревке белье и ходили телята. Последний телеграфный столб стоял во дворе, и проволока от него шла к окну того флигеля, который своею глухою стеной выходил в поле (А.П. Чехов, *Моя жизнь*).

Уже светало; ясно обозначились баржа, кусты тальника на воде и зыбь, а назад оглянуться – там глинистый обрыв, внизу избушка, крытая бурю соломой, а выше лепятся деревенские избы (А.П. Чехов, *В ссылке*).

Следует обратить внимание, что в приведенных примерах рематически ударными словами оказываются названия предметов, именно они составляют фон описываемой картины: усадьба, забор, флигель, крыша, латки, двор, бурьян и т.д. Глаголы обозначают месторасположение в пространстве (стояли, висело, стоял, шла), свойства (выветрился и обвалился, блестели), т.е. все эти глаголы не активного действия, а передающие сообщение о наличии предметов в момент их восприятия.

Кроме распространенных в описании качественных и предметных доминант, в нем следует отметить и другие доминанты. Приведем пример статальной ремы, служащей для построения описаний состояния природы, среды или лица.

Я работал на линии. Весь август непрерывно шли дожди, было сыро и холодно; с полей не свозили хлеба, и в больших хозяйствах, где косили машинами, пшеница лежала не в копнах, а в кучах, и я помню, как эти печальные кучи с каждым днем становились все темнее, и зерно прорастало в них. Работать было трудно; ливень портил все, что мы успевали сделать (А.П. Чехов, *Моя жизнь*).

На дворе было тихо; деревня по ту сторону пруда уже спала, не было видно ни одного огонька, и только на пруде едва светились бледные отражения звезд (А.П. Чехов, *Дом с мезонином*).

Главные акценты такого описания – на глаголах, обозначающих состояние природы (шли дожди и др.).

Описание со статальной ремой можно спутать с описанием с импрессивной ремой. В последнем случае акцент делается на субъективно-оценочное восприятие действительности. В описании с импрессивной рематической доминантой окружающая среда, внешний мир передаются через эмоциональное восприятие субъекта, через производимое на него впечатление. В качестве средств выражения импрессивной ремы выступают слова из категории состояния, отвлеченные имена существительные, обозначающие чувства, состояния, качественно-оценочные прилагательные и наречия.

Теперь он уверял себя, что Анну Акимовну он любит платонически, идеально, хотя сам не знал, что это значит. Но ему было хорошо, уютно, тепло, Анна Акимовна казалась очаровательною, оригинальною, и он думал, что приятное самочувствие, вызываемое в нем этой обстановкой, и есть именно то самое, что называется платоническою любовью (А.П. Чехов, *Бабье царство*).

Очевидно, в описании в качестве доминантной ремы могут выступать не только глаголы, обозначающие месторасположение в пространстве, но и глаголы активного действия. В этом случае важно обратить внимание на то, как можно отличить описание с глаголами активного действия в качестве рематической доминанты от повествования, для которого в основном характерны глаголы активного действия.

Приведем пример описания с глаголами активного действия в качестве рематической доминанты.

Редька был непрактичен и плохо умел соображать; набирал он работы больше, чем мог исполнить, и при расчете тревожился, терялся и потому почти всегда бывал в убытке. Он красил, вставлял стекла, оклеивал стены обоями и даже принимал на себя кровельные работы, и я помню, как он бывало, из-за ничтожного заказа бегал дня по три, отыскивая кровельщиков. Это был превосходный мастер, случалось ему иногда зарабатывать до десяти рублей в день, и если бы не это желание – во что бы то ни стало быть главным и называться подрядчиком, то у него, вероятно, водились бы хорошие деньги (А.П. Чехов, *Моя жизнь*).

В данном примере используются глаголы активного действия (плохо умел соображать, тревожился, терялся, красил, вставлял стекла, оклеивал стены обоями, принимал кровельные работы и т.д.), деепричастие (отыскивая). Однако это действия, наблюдаемые со стороны, действия, не совершаемые во времени, а действия, характеризующие лицо.

Повествование. Повествование дает представление о развитии событий, их последовательности. Этот вид текста акцентирует внимание на активных действиях, процессах, порядке протекания действий. Глаголы здесь, в отличие от глаголов в описании, всегда акциональны, они в полном объеме передают свойственные им лексические значения. Текст передает активную смену событий, поэтапную смену явлений.

С точки зрения способа выражения рематических компонентов высказывания повествование может иметь разную форму, однако эти различия не столь многочисленны, как в структуре описания; все они так или иначе связаны с характеристикой активного проявления действия, с указанием на переход от одного действия к другому. Следовательно, главный признак повествования – динамичность, активность глагольной формы. Поэтому часто встречаются в таких отрывках текста глаголы мгновенного действия, глаголы совершенного вида.

Во втором часу дня ее разбудила горничная и доложила, что приехал господин Артынов с визитом. Она быстро оделась и пошла в гостиную. Вскоре после Артынова приезжал его сиятельство благодарить за участие в благотворительном базаре. Он, глядя на нее слащаво и жуя, поцеловал ей ручку и попросил позволения бывать еще и уехал, а она стояла среди гостиной, изумленная, очарованная, не веря, что перемена в ее жизни, удивительная перемена, произошла так скоро; и в это самое время вошел ее муж, Модест Алексеич (А.П. Чехов, *Анна на шее*).

Как видим, активные глаголы в этом отрывке передают этапы действий. Глаголы „держат” на себе текст, фиксируя смену событий (разбудила, доложила, приехал господин Артынов; оделась, пошла в гостиную; приезжал его сиятельство благодарить, поцеловал ей ручку, попросил, уехал; она стояла, удивительная перемена произошла; вошел муж). Фиксирование рематических доминант помогает запоминать текст.

Рассуждение. В рассуждении часто используются вводно-модальные слова; условно-временные, уступительные и причинно-следственные связи; отношения противопоставления и сопоставления. Рассуждение может быть представлено как эксплицитно, с лексическими сигналами причинно-следственной и др. связи, так и имплицитно, когда эта связь обнаруживается на логико-смысловом уровне. Очевидно, рассуждение в художественном тексте не представлено так широко, как в тексте научном. Приведем пример рассуждения из художественного произведения.

Поэзия и беллетристика не объяснили ни одного явления! Да разве молния, когда блесит, объясняет что-нибудь? Не она должна объяснить нам, а мы должны объяснять ее. Хороши бы мы были, если бы вместо того, чтобы объяснять электричество, стали отрицать его только на том основании, что оно нам много не объясняет. А ведь поэзия и все так называемые изящные искусства – это тоже грозные, чудесные явления природы, которые мы должны научиться объяснять, не дожидаясь, когда они сами станут объяснять нам что-нибудь. Как жаль и обидно, что даже умные, хорошие люди на каждое явление смотрят с специальной, предвзятой, слишком личной точки зрения (А.П. Чехов, *Письмо*).

В этом примере использованы характерные для рассуждения отношения (условные, сопоставительные). Следует отметить, что при определении такого функционально-смыслового типа, как рассуждение, трудно ориентироваться главным образом на характер рематической доминанты и работать по схеме, предлагаемой при определении описания и повествования. Это можно объяснить тем, что рематические доминанты и их характер в рассуждениях недостаточно изучены.

Итак, по традиции выделяются три функционально-смысловых типа речи – описание, повествование и рассуждение. Однако анализ речевой организации текста свидетельствует о том, что разные типы речи перемежаются, образуя некоторые сложные смешанные типы, где контекстуально сочетаются и описание, и повествование, и рассуждение.

Приведем пример смешанного типа речи (повествование и описание).

Но вот с той стороны, из городской усадьбы, приехали на двух подводах приказчики и работники и привезли с собой пожарную машину. Приехал верхом студент в белом кителе нараспашку, очень молодой. Застучали топорами, подставили к горевшему срубам лестницу и полезли по ней сразу пять человек, и впереди всех студент, который был красен и кричал резким, охрипшим голосом и таким

тоном, как будто тушение пожаров было для него привычным делом. Разбирали избу по брёвнам; растащили хлев, плетень и ближайший стог (А.П. Чехов, *Мужики*).

В этом примере переплетены повествование и описание, об этом свидетельствуют структурные черты высказываний с разными рематическими доминантами: глаголы активного действия в повествовательных контекстах и качественная и предметная ремы – в описательных контекстах. Подобный тип речи, вероятно, следует так и определять: смешанный (повествование и описание).

Подводя итог, можно констатировать следующее. Примеры, иллюстрирующие переплетение разных типов речи, свидетельствуют об условности трехчастной классификации функционально-смысловых типов речи. Нужно отметить, что в художественных произведениях описание, повествование, рассуждение „в чистом виде” встречаются не так часто. Обычно можно встретить смешанные типы. В любом случае учет характера рематических доминант помогает определить функционально-смысловые типы речи, поэтому перспективными представляются разработка и изучение рематических доминант в тексте.